

УДК 94:631:471

doi 10.17072/2219-3111-2023-4-178-188

Ссылка для цитирования: *Дворецкая А. П.* Информационный потенциал и возможности базы данных и ГИС-системы населенных пунктов Приенисейской Сибири (середина XIX – начало XX века) в свете современной регионалистики // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 178–188.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ БАЗЫ ДАННЫХ И ГИС-СИСТЕМЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ¹

А. П. Дворецкая

Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, Красноярск, пр. Свободный, 79

advoreckaya@mail.ru

SPIN-код: 5438-9399

Рассматриваются информационный потенциал и возможности базы данных и ГИС-системы населенных пунктов Приенисейской Сибири (середина XIX – начало XX в.) в свете современной регионалистики. Акцентируется внимание на том, что в этот период истории Сибирь становится полноценной частью России, ее азиатской окраиной. При этом государство переходит от минимальных вмешательств в освоение территории к целенаправленной экономической колонизации. Такая стратегия предполагает освоение обширных необжитых пространств за счет добровольных миграций и унификации структуры поселения, формирование, помимо речной (Енисейский район) или гнездовой (Приангарье) поселенческой структуры, плановой, географически сомкнутой. Также происходят постепенная замена небольших поселений типа погостов, выселов, заимок обычными деревнями, расслоение старожильского пространства и появление переселенческих поселений, деление традиционных поселений. В данный процесс включаются все более удаленные территории Сибири, такие как Енисейский Север. Показывается, что проблемы освоения пространства и взаимоотношений центр – периферия актуальны в настоящее время. При проведении исследования использовались статистический, историко-географический, картографический методы. Современные методы формирования статистических данных позволяют показать пространственную динамику развития региона. В работе анализируются причины формирования структуры иерархии базы данных на основе географического фактора и совмещения информации с интерактивными картами. Описываются атрибутивные таблицы населенных пунктов, с помощью которых наносятся геодезическая и гидрографическая сети. Дается описание принципов формирования базы данных на основе различных справочников. Делается вывод, что данная база данных в будущем сможет совмещать источник-ориентированный и проблемно-ориентированный принципы и позволяет размещать на одном ресурсе как исторические, так и современные актуальные данные.

Ключевые слова: цифровая история, цифровая коллекция, база данных, ГИС-система, Приенисейская Сибирь, регионалистика.

В настоящее время вопросы структурирования пространства местными сообществами и государством, выстраивания взаимоотношений центра – периферии в аспекте формирования постоянного населения и сети населенных пунктов остаются актуальными для исследователей. Динамика пространственного развития той или иной территории диктует стратегии его социально-экономической и политической трансформации на современном этапе. Современная регионалистика рассматривает понятие «регион» не только как политико-административную и историко-географическую реальность, но и как пространство взаимодействия человека и территории, среду обитания людей с определенными жизненными установками, место их локализации во времени и пространстве. Включенность в пространство предполагает не только физическое освоение места, но и символическое его присваивание [Регионы Российской империи..., 2021; Горская, 2023].

Обширные окраинные территории Российской империи отличались существенными геополитическими и социокультурными особенностями. Сибирь с ее значительной автономностью пространства от государственной власти, обусловленной удаленностью и малой населенностью, постепенно интегрировалась в единое тело, что сопровождалось физическим присвоением территории. Различные комбинации территорий в больших административных группах (генерал-губернаторствах) не только повторяли природный ландшафт в поисках естественных границ, но и активно формировали новую географию. Сибирь все чаще именовалась Азиатской Россией, что подчеркивает единство Российской империи и ее цивилизационный потенциал. Сибирь оказывалась включенной в широкий дискурс «Европа – Россия – Азия», составной частью которого было новое прочтение проблемы деления России на европейскую и азиатскую части [Сибирь..., 2007, с. 14, 17].

Значимость взаимосвязи Европейской и Азиатской России активно подчеркивалась еще дореволюционными историками [Словцов, 2012]. Областники акцентировали внимание на аспектах сибирской самобытности в рамках вариативности русской культуры и истории [Головачев, 1905; Щанов, 1906].

Колонизационный потенциал Приенисейской Сибири и Енисейского Севера также привлекал внимание таких исследователей, как А. П. Степанова, М. Ф. Кривошапкина, А. А. Макаренко, С. Л. Чудновского [Кривошапкин, 1865; Макаренко, 1902; Степанов, 1835; Чудновский, 1885].

Данный вектор дореволюционной историографии активно включен в современный историографический дискурс в рамках имперской парадигмы. Авторами подчеркивается, что Сибирь и Приенисейская Сибирь в рассматриваемый период были не только пассивными проводниками имперской политики, но и полноправными участниками государственного строительства [Сибирь..., 2007, с. 14, 17; Регионы..., 2021; Maljutina et al., 2019].

В настоящее время существует несколько подходов, анализирующих стратегии включения и управления пространством, в том числе и Приенисейской Сибири. Наиболее востребованными из них остаются теории фронта и колонизации. При этом в центре первой оказывается отдельность, автономность территории Сибири от государственной власти, связанная с трудоемкостью освоения удаленной от центра периферии. Такая государственная стратегия была связана с отсутствием ресурсов на освоение региона и подразумевала минимальное вмешательство государства в развитие территорий, преимущественно промыслово-хозяйственный характер экономики. В этом случае развитие шло неоднородно и неравномерно и зависело от многих факторов, нередко носило характер поливариативности социально-культурной интеграции, часто сохранялись архаичные уклады, или пространство начинало осваиваться заново [Шиловский, 2003, 2023].

С помощью второй теории традиционно анализируются усилия государства по ликвидации особого статуса территории в системе имперского управления и самой дефиниции «Сибирь». Интегрированность Сибири вела на практике не только к централизации и унификации территории, но и к ее экономической колонизации [Шиловский, 2023, с. 213].

Цель статьи – показать механизм и сценарий данной интеграции в имперское пространство с применением данных о динамике народонаселения и поселенческой структуры на примере Приенисейской Сибири и отдельно взятого севера региона – Енисейского уезда.

В рассматриваемое время территория Приенисейской Сибири в рамках Енисейской губернии активно интегрировалась в единое имперское пространство. Созданная в 1822 г., к середине XIX в. губерния состояла из множества пространств, каждое из которых имело свои особенности развития. Север и юг, запад и восток губернии значительно отличались по множеству параметров: численности населения, наличию дорог, плодородности земель, климату. Имея окраинное положение в Российской империи, губерния отличалась неравномерностью заселения и обширными пустыми пространствами. Фронтальное расположение северных и южных территорий также накладывало определенную специфику развития, когда территория освоения постепенно сползала от севера к югу, дикость сменялась цивилизацией. Однако постепенно присваиваемая местность становилась частью Российской империи, ее внутренним колонизационным потенциалом. Особенно наглядно имперское строительство показывает

начало XX в. Государством была выбрана стратегия освоения периферии за счет добровольной миграции и освоения необжитых пространств, в том числе северных территорий. Данная проблема формирования постоянного населения и поселенческой структуры на Енисейском Севере актуальна и в настоящее время, когда государством вновь поднимается вопрос о создании опорных пунктов на севере и заселении их постоянными жителями.

Новое осмысление региона как исторического субъекта немислимо без современных методов анализа информации и широкого использования цифрового документного наследия, что позволяет исследователю не только получить неограниченный доступ к информации, но и дает возможность прогнозировать развитие самых труднодоступных территорий.

Историко-системный метод позволил обобщить единичное, особенное и общее в развитии территории. База данных (БД) помогла выйти на иные уровни обобщения, так как удалось сравнить не только отдельные события, но и исторические процессы в целом. Например, с помощью БД можно решить вопрос освоенности территории российским обществом и государством, изучив вопросы формирования постоянного народонаселения, инфраструктуры населенных пунктов, особенностей ее заселенности.

Данные БД также позволяют по-новому осмыслять, конструировать и моделировать пространство. В настоящее время актуальны региональные структурированные базы данных, которые позволяют получить необходимые сведения, осуществляют геопривязку населенного пункта и одновременно разрешают работать с документом. Регионоведческие коллекции дают возможность сосредоточить информационные ресурсы о регионе в одном месте, в том числе ресурсы региона, и отражают различные аспекты развития какой-либо территории. Задачей формирования регионоведческих коллекций является предоставление пользователю возможности комплексного изучения региона. Особенно актуально создание геоинформационных систем, что прослеживается не только у информатиков, географов, но и у историков. Исследователи постепенно отходят от простой визуализации контента к созданию специализированной ГИС или эталонной базы электронных карт.

Для выявления динамики численности населения были использованы статистический метод, для исследования инфраструктуры региона – историко-географический, картографический. Статистический метод позволил выделить ряды данных и на их основе проследить динамику численности населенных пунктов, дать пространственную схему расселения жителей, показать особенности переселенческого движения на протяжении рассматриваемого времени.

Как указывает А. Ю. Володин, обращение к малым данным позволяет выстроить инфологическую и датологическую модели, основанные на конкретно-исторических таблицах. В перспективе, по мере накопления данных, возможно и создание базы средних данных – накопление в единой коллекции данных исторических источников [Володин, 2019, с. 141].

Историко-географический метод позволил локализовать объекты, упомянутые в исторических источниках, картографический – нанести на карту с учетом топографии, а также связать БД с картой. Необходимо обратить внимание на то, что показатели в рассматриваемое время динамично менялись, как то: названия населенных пунктов зависели от написания их переписчиками, местонахождение одного и того же населенного пункта зависело от капризов природы в виде наводнений, различных стихийных бедствий и т.д.

Среди северных территорий по созданию ГИС-систем, бесспорно, лидером является Якутия. Здесь созданы следующие ресурсы: база данных «Территории традиционного природопользования РС(Я)», «Расселение коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)». Содержащаяся в базах данных информация описывает население и территории традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) и может применяться как источник актуальных справочных данных для изучения вопросов регулирования природопользования, проведения этнологической экспертизы в местах проживания коренных малочисленных народов Севера и ведения традиционного природопользования. Всего в базы данных введены сведения о 70 населенных пунктах, в которых проживают представители коренных малочисленных народов Севера: наименование муниципального образования, наименование наслега,

наименование поселения, численность населения (чел.), национальный состав [Саввинова и др., 2022; Филиппова, 2020].

Карта расселения КМНС в Российской Федерации (Карта расселения...) и Атлас (Атлас КМНС...) с информационными материалами по каждому народу подготовлены Северо-Восточным федеральным университетом и Российским государственным гуманитарным университетом. К концу 2023 г. Атлас станет англоязычным, а к карте будут привязаны цифровые ресурсы на различных языках народов Севера (Интерактивный атлас...).

Картографическая основа (разномасштабная карта) проекта включает границы арктических государств, административные границы, границы населенных пунктов, названия населенных пунктов (для Российской Федерации – Единая электронная картографическая основа (ЕЭКО)). Тематические наборы данных включают информацию по традиционным территориям коренных народов, изолированным языкам и языковым семьям, на которых говорят на территории Крайнего Севера и Арктики с указанием степени опасности их исчезновения, краткие тексты с описаниями примеров региональных инициатив по возрождению языков, а также академические ссылки или ссылки на иные ресурсы о языках, если позволят возможности.

Наборы ГИС-данных на геопортале позволяют осуществлять: перемещение по карте, масштабирование, возможность печати карт разного масштаба, сохранение и экспорт карты в растр, переключение слоев карты, измерение площадей и расстояний, определение географических координат, возможность перехода от ГИС-карты к карте историй с примерами инициатив по возрождению языков, возможность получить краткое информационное объяснение об элементах карты (легенда, справочная информация и атрибутивные данные) [Дегтева и др., 2022].

Приенисейская Сибирь, в отличие от Якутии, слабо отражена на информационных платформах и в исторических БД. Одной из немногих такого типа баз данных стала БД по Советской приполярной переписи населения за 1926–1927 гг. В ней представлены документы, фотографии по населенным пунктам, карты домохозяйств. Каталог содержит записи о более чем 5800 домохозяйств. Также имеются ссылки на карты домохозяйств и другие документы. Создана комплексная таблица на каждого домохозяйина, где представлена базовая демографическая информация (The Soviet Polar...).

Эта база данных включила сведения по расселению и особенностям хозяйствования коренного населения Енисейского Севера. Приполярная перепись населения и сейчас представляет из себя наиболее полное статистическое исследование данной территории. Детальность и систематичность информации сделали перепись важным источником для ретроспективных исследований [Клоков и др.].

В настоящее время на платформе Siberiana.online идет создание исследовательского агрегатора историко-культурного наследия Приенисейской Сибири, который будет своего рода визитной карточкой региона. Здесь будут располагаться коллекции документов, фотографий, артефактов, в том числе и карты территории. Последние, однако, для полноценного ввода в научно-общественный оборот требуют отдельного объяснительного аппарата – ввода основных справочных данных по истории региона [Volodin et al., 2023]. В связи с этим была начата работа по созданию БД по истории населенных пунктов Приенисейской Сибири.

Специфика географического положения Енисейской губернии, ее административно-территориальное деление в различные годы исследуемого периода, особенности экономического развития, демографической и миграционной ситуации – это те объективные исходные характеристики, которые обусловили региональные черты размещения населенных пунктов и границы уездов и волостей. Территория региона в середине XIX в. являлась органичной частью Российской империи, примерно с тем же уровнем производительных сил и производственных отношений, что и другие регионы страны. Население Сибири сформировалось вследствие интенсивной колонизации, ссылки и каторги; здесь практически не было крепостного права, люди жили более свободно и открыто, принимая в свои ряды пришлое население. Огромное значение для развития территории имело наличие мощной водной артерии – Енисея, служившего прекрасным естественным путем сообщения. Освоение края шло с севера на юг по главной водной артерии региона. Самыми густо населенными являлись Красноярский, Ачинский и Минусин-

ский округа. Наиболее важными факторами заселения являлись наличие свободных плодородных земель (Минусинский округ) и наличие трактовых путей сообщения (Красноярский и Ачинский округа).

Как эталон для заполнения БД был взят Енисейский округ, который являлся северными воротами региона и первичной точкой освоения русскими территории в далеком XVII в. Традиционно ученые говорят о том, что Енисейский уезд (округ) был самым обширным по площади, но менее малолюдным по населению. В Енисейском округе (уезде) жили в основном переселенцы с Русского Севера и из средней полосы России – их предки одними из первых начали обживать Сибирь. Собственно, с севера шло и заселение Приенисейской Сибири. Условия проживания населения были схожи с Русским Севером и определялись следующими параметрами: удаленностью, окраинным положением; отсутствием помещичьего землевладения, крепостного права; экстремальными климатическими условиями, тесной связью хозяйственного цикла с природой; комплексным типом хозяйства; полиэтничностью регионального социума [Боякова, 2012, с. 3].

Источники показывают, что Енисейский округ был в губернии самым обширным по площади. Он располагался между 97 и 126° долготы и 57 и 78° широты. Площадь его составляла около 2 666 345 верст. В нем под пашнями, лесами и лугами находилось 34 798 десятин. Граничил на востоке с Якутской областью и Иркутской губернией, на юге – с Канским, Красноярским и Ачинским округами, на западе – с Томской и Тобольской губерниями, на севере – с побережьем Северного Ледовитого океана [Степанов, 1835, с. 154, 155].

На момент создания Енисейской губернии в Енисейском округе вместе с одноименным городом проживало около 24 тыс. жителей (в городе – 2800 человек). Енисейск стал центром одноименной провинции в 1702 г., а уезда – в 1782 г. 206 деревень составляли волости: Бельскую и Яланскую по рекам Кеть и Кемь; Казачинскую – по рекам Кемь и Енисей; Анциферовскую – по р. Енисей; Бгучанскую и Кежемскую – по р. Нижняя Тургуска. В Туруханском крае было 77 зимовьев и поселение Имбатское, состоящее из нескольких деревень по берегам р. Енисей. В поселении проживало 11 522 государственных крестьян. Они имели 26 336 десятин пашни [Там же, с. 155].

К 1859 г. в Енисейском округе числилось 211 населенных пунктов, самый крупный из которых – Казачинское. В них проживало около 34 тыс. человек. Более 50 % населенных пунктов были построены вдоль и в долинах рек Енисей, Верхняя Тунгуска и на их притоках. Плотность населения здесь была невелика. На одну населенную местность приходилось около 48 м², средний населенный пункт составлял 27 дворов и в нем проживало 156 жителей. Округ находился по этим показателям на последнем месте в губернии (Списки населенных мест..., 1864).

Если в Казачинской и Маклаковской волостях существовала довольно обширная поселенческая система, все селения располагались вдоль Енисея и по Енисейскому тракту, то к северу, в Яланской волости, поселений становилось все меньше, и в Яланской волости почти все население проживало в одном селе [Кривошапкин, 1865, с. 35, 36, 206].

Самой северной в Енисейском округе была Анциферовская волость. Большая часть ее селений стояла по левому берегу Енисея, кроме подгородных, расположенных на правом берегу реки. Волость граничила с Туруханским краем и составляла часть северного фронта, так как значительную часть поселений здесь составляли заимки, а население – наряду с русскими бродячие тунгусы и оседлые остяки [Там же, с. 154, 162].

Еще одним очагом северного фронта оставалось Приангарье. Освоение данной территории носило очаговый характер. Селения располагались в водной артерии рек Ангары и Енисея. Между ними не было постоянной связи. Все контакты осуществлялась по рекам и зимникам. Формировался гнездовой тип расселения: поселения располагались не по одному, а группами – «гнездами», что характерно для Русского Севера. Преобладали прибрежное заселение Нижнего Приангарья (д. Паново, Проспихино, Болтурино, Яркино, Климино, Чадобец и Заледеево, с. Кежма и др.) и островное (д. Фролово и др.) размещение [Майничева, Глухих, 2014, с. 206, 207].

Здесь не сформировалось постоянного автохтонного населения, но происходили постоянные контакты с тунгусами. Предметы их обихода имели постоянное хождение в русской сре-

де, несмотря на то что после 1895 г. тунгусы перестали выходить на Ангару, навсегда покинув бассейн этой реки и уйдя на север, на Подкаменную Тунгуску. Исследователь А. П. Ермолаев указывал, что в регионе чувствуется близость тунгусов, половина населения ходит в тунгусской одежде, использует принадлежности для охоты и рыболовства [Баташев, Макаров, 2017].

На начало рассматриваемого нами периода в Енисейском округе большинство селений располагалось около реки Енисей и его больших притоков. В собственно Енисейском округе на берегах р. Енисей и Ангары находилось 55,2 % селений, 53,6 % дворов и проживало 51,4 % всего населения округа.

По-прежнему была наиболее распространена деревня как тип поселения. Число дворов в них колебалось от двух-трех до нескольких сотен. Села оставались административными, торговыми и религиозными центрами для окружающих их деревень, на волость было 1–2 села. На севере и на юге региона большую роль играли заимки. Такая система расселения была наиболее удобной при разработке новых сельскохозяйственных угодий и стала характерной особенностью русского расселения в Сибири на протяжении всего дореволюционного периода (Списки населенных мест..., 1864, XXII, XXIII, XXV; Волости ...).

Ресурс подтверждает эти данные, однако позволяет проследить и иные тенденции развития территории в начале XX в.: формирование сомкнутой поселенческой системы, расслоение старожильского пространства и появление переселенческих поселений, деление традиционных поселений, замена небольших поселений типа погостов, выселов, заимок обычными деревнями. Переселенцы наделяются сельскохозяйственными угодьями для ведения земледельческого хозяйства. К 1907 г. на севере Енисейской губернии появляется 115 переселенческих участков. Наделы земли переселенцы получали в основном в Казачинской (24 п.у.), Бельской (23 п.у.), Яланской (14 п.у.), Макалковской (10 п.у.) и Анциферовской волостях (8 п.у.) (Путеводитель...; Список).

В начале XX в. государство выступало главным фактором заселения этих необжитых территорий. Например, переселенческое управление выступило автором проекта колонизации районов Ангары и верхнего течения Подкаменной Тунгуски. Переселенцы двинулись на север, несмотря на скепсис местного сообщества, суровый климат и тяжелые условия существования и разработки земли (В.Б., 1911, с. 64).

Составленные атрибутивные таблицы и карты наглядно демонстрируют уменьшение ареала расселения населения на севере региона, что не могло не тревожить правительство и привело к форсированию создания переселенческих участков.

На первом этапе были созданы атрибутивные таблицы на 1859, 1893, 1907, 1917 гг., куда были внесены данные о всех населенных пунктах Енисейского уезда (округа) и численности населения в них. Данная таблица позволяет проследить динамику развития каждого населенного пункта по отдельности и всего Енисейского уезда (округа) в целом. Такая группировка была принята исходя из информационного потенциала списков населенных пунктов Енисейской губернии на перечисленные годы.

В качестве основного источника используются Списки населенных пунктов за 1859, 1893 и 1917 гг., а также данные путеводителя Государственного архива Красноярского края, извлеченные из списков населенных пунктов за 1907, 1911 гг., фондов Енисейской казенной палаты, Енисейского переселенческого управления.

Списки населенных пунктов за разные годы издавались Центральным статистическим комитетом МВД и являлись основным статистическим источником о народонаселении и хозяйствовании в различных регионах Российской империи. В данных списках зафиксированы не только численность населения, тип хозяйствования, но и особенности географического расположения поселения – местонахождение того или иного населенного пункта относительно уездного города и волостного центра, наличие реки около него и т.д. Списки составлялись по каждой волости в показанием постоянного мужского и женского населения, а также приписного к тому или иному населенному пункту. Далее все населенные пункты переносились на военно-топографическую карту, при этом исправлялись границы, определялись волостные территории и отмечались пункты, где находились волостные правления.

К сожалению, материалы Всероссийской переписи населения разработчиками системы не были востребованы, так как в них не представлены необходимые сведения по всем населенным пунктам.

Благодаря спискам удалось создать атрибутивную таблицу, включающую все населенные пункты Енисейской губернии за 1859–1917 гг. со сведениями о местоположении поселений относительно водоемов и уездного города, что позволяет расположить объекты на географической карте и проанализировать размещение их на исследуемой территории, нанести гидрографическую сеть.

Новизна исследования состоит в реконструкции расселения с 1859 по 1917 гг. на основе разновременных тематических карт и данных списков населенных пунктов Енисейского уезда. Была также выявлена пространственная динамика расселения и связанная с этим процессом численность населения. Списки населенных пунктов также позволяют выявить наличие населенного пункта в одном месте на протяжении долгого периода.

На втором этапе к каждому населенному пункту (по возможности) прикреплены ссылки на основной и дополнительный исторический источник. Основным историческим источником послужили материалы фонда Енисейской казенной палаты (ф. 160) и заведующего переселением и землеустройством (ф. 262), дополнительным – иные архивные и библиографические сведения.

Ф. 160 содержит сведения о конкретных населенных пунктах, времени и месте их основания, числе и составе первых поселенцев и т.д. Ф. 262 включает документы, описывающие работу главного управления землеустройства и земледелия в Енисейской губернии, среди них: краткий исторический очерк колонизации Енисейской губернии, материалы заседаний комиссии по образованию переселенческих участков, сведения о них, списки переселенческих участков, карты, таблицы координат и ведомости размежевания переселенческих участков.

Данные этой таблицы позволяют локализовать местонахождения того или иного объекта на карте, а также нанести границы территории. Дополнительно был внесен пункт, включающий сведения о времени создания (возникновения) объекта (или) дата связанного с ним исторического события, вид объекта (деревня, село и т.д.), административная принадлежность объекта (волость).

Дальнейшее развитие структуры базы данных возможно путем присоединения сведений метрических книг, позволяющих сформировать представление о социально-демографических процессах, положении православных приходов и общин иных исповеданий. Кроме этого, данный срез дает возможность провести исследование по таким параметрам, как структура религиозной и светской общин, их изменение в долгосрочной перспективе.

Таким образом, необходимость активизации жизни на Енисейском Севере, развития поселенческой и транспортной инфраструктур, возобновление хозяйственной деятельности в ранее исследованных областях привели к всплеску интереса и к истории. Новые методы представления информации позволяют дать пространственное представление об изучаемой территории в динамике развития и природопользования, продвинуться дальше в процессе освоения территории. База данных задает новые исследовательские перспективы этой проблеме, позволяет смоделировать стратегии долговременного заселения региона и показывает динамику пространственного развития.

Примечания

¹ В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта (Научно-методическая поддержка Digital Humanities Research Institute и подготовка баз данных историко-культурного наследия для научной работы и публикации) при поддержке Программы развития ФГАОУ ВО «Сибирского федерального университета» на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

Исследование выполнено на средства гранта Российского научного фонда № 22-28-01668 «Комплексное исследование сакрального пространства старожилов Енисейского Севера: механизм сохранения и развития (на основе междисциплинарного исследования памятников истории и архитектуры)» (рук. А.П. Дворецкая), <https://rscf.ru/project/22-28-01668/>.

Список источников

- Атлас КМНС Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ataskmns.ru/tiles/map> (дата обращения: 13.09.2023).
- В.Б. В поисках вольных земель: (нечто о переселенческой политике в Енисейской губернии) // Сибирские вопросы: периодический сборник. 1911. № 7–8. С. 62–67.
- Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10–11: Тобольская и Енисейская губернии. СПб.: [Тип. В. Безобразова и Комп.], 1895. [2], 204, 12, 111, 256, 11, 40, 52 с.
- Интерактивный атлас о малочисленных народах РФ переведут на английский язык в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16231375> (дата обращения: 13.09.2023).
- Карта расселения КМНС в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-megarepedia.com/map1/> (дата обращения: 13.09.2023).
- Единая электронная картографическая основа (ЕЭКО) [Электронный ресурс]. URL: <https://cgkipd.ru/CECD/> (дата обращения: 13.09.2023).
- Путеводитель [ГАКК] XVII – начала XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn---7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/nauchno-spravochnyi-apparat/60ct6s9kn> (дата обращения: 13.09.2023).
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып.] 51: Енисейская губерния / обраб. Р. Мааком. 1864. XLII, 74 с.; 1 л. карт.
- Список населенных пунктов Енисейской губернии (с приложением списка русских поселений в Урянхайском крае и схематической карты волостей Енисейской губернии). Красноярск: Енисейская губернская типография, 1911.
- The Soviet Polar Census of 1926–1927. Available at: <https://www.abdn.ac.uk/polarcensusdata/> (accessed: 13.09.2023).

Библиографический список

- Баташев М.С., Макаров Н.П. Культурные взаимосвязи народов Енисейского Севера (по материалам Красноярского краевого краеведческого музея) // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: КрасГАСА, 2017. С. 34–41.
- Боякова С.И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт // Арктика и Север. 2012. № 9. С. 1–8.
- Володин А.Ю. Между data и carta: проблемы датификации исторических исследований // Вестник Перм. ун-та. История. 2019. № 3 (46). С. 137–145.
- Головачев П.М. Сибирь. Природа. Люди. 2-е изд. М.: Т-во «И. Д. Сытин», 1905. 352 с.
- Горская Н.И. Регионы Российской империи как субъекты истории. Рецензия на книгу: Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение: коллективная монография / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 304 с.: ил. (Серия Historia Rossica) // Вестник Перм. ун-та. История. 2023. № 1(60). С. 166–172.
- Дегтева Ж.Ф., Данилов Ю.Г., Жожиков А.В., Кривошапкина Е.А., Шуилова В.В. Концепция ГИС-карты языкового и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России // География и краеведение в Якутии и сопредельных территориях Сибири и Дальнего Востока: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР). Якутск, 2022. С. 120–124.
- Клоков К.Б., Семенов И.А., Ступин И.А. Приполярная перепись 1926/27 гг. как источник данных по коренному населению и традиционному природопользованию Европейского северо-востока [Электронный ресурс]. URL: [bdn.ac.uk/polarcensusdata/resources/index/Klokov%20et%20al%202006.pdf](https://www.abdn.ac.uk/polarcensusdata/resources/index/Klokov%20et%20al%202006.pdf) (дата обращения: 13.09.2023).
- Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб.: Изд. Императорского Русского географического общества, 1865. 650 с.
- Майничева А.Ю., Глухих Е.И. Особенности заселения Нижнего Приангарья и северорусские традиции в строительном деле русских старожил-ангарцев // Сибирь и Русский Север: проблемы

миграций и этнокультурных взаимодействий (XVII – начало XXI века). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014. 296 с.

Макаренко А.А. Промысел красной рыбы на р. Ангаре. М. З. и Г. И. Деп. земледелия. СПб.: Тип. «Т-ва художеств. печ», 1902. 56 с.

Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на) значение: коллективная монография / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 304 с.
Саввинова А.Н., Федорова А.С., Филиппова В.В., Захаров М.И., Обутов К.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера РС(Я): информационное сопровождение // География и краеведение в Якутии и сопредельных территориях Сибири и Дальнего Востока: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР). Якутск, 2022. С. 145–150.

Сибирь в составе Российской империи / под ред. Л.М. Дамешека, А.В. Ремнева. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 362 с.

Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины. М., 2012. 512 с.

Степанов А.П. Енисейская губерния. В 2 ч. СПб.: В тип. К. Вингебера, 1835. Ч. 1: II, 276, [2] с., 1 л. схем. Ч. 2: [4], II, 139, XIV, [3] с.

Филиппова В.В. Динамика расселения и численности населения Анабарского района: пространственный анализ с применением ГИС-технологий // Историческая информатика. 2020. № 4. С. 1–10.

Чудновский С.Л. Енисейская губерния: к трехсотлетию юбилею Сибири: (статистико-публицистические этюды). Томск: Тип. «Сибирской газеты», 1885. IV, 195, [3] с., [1] л. ил., табл.; 16 см.

Шиловский М.В. Фронт и переселения (сибирский опыт) // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное: сборник статей. Вып. 3. [Новосибирск]: Ин-т истории СО РАН, 2003. С. 101–118.

Шиловский М.В. Регионы Российской империи: взгляд из XXI века // Российская история. 2023. № 2. С. 212–217.

Щапов А.П. Историко-этнографическая организация русского народонаселения // Щапов А.П. Сочинения. СПб., 1906. Т. II. С. 435–458.

Volodin A., Senotrusova P., Antamoshkin O., Kizhner I., Rumyantzev M., Pikov N., Gruzdev A. Sibiriana: Designing a Platform for Aggregation of the Historical and Cultural Heritage of the Angara-Yenisei Macroregion // Book of Abstracts from the Digital Humanities Conference 2023, held from 10th to 14th July in Graz, Austria. P. 575–576.

Malyutina L.F., Gergilev D.N., Gryaznukhin A.G., Zhabaeva L.B. Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country // *Bylye gody*. 2019. Vol. 54, iss. 4. P. 1429–1438.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.01.2023

INFORMATION POTENTIAL AND CAPABILITIES OF THE DATABASE AND GIS SYSTEM OF YENISEI SIBERIA SETTLEMENTS (MIDDLE 19TH – EARLY 20TH CENTURY) IN THE LIGHT OF MODERN REGIONAL STUDIES

A. P. Dvoretzkaya

Siberian Federal University, Svobodny ave., 79, 660041, Krasnoyarsk, Russia

advoreckaya@mail.ru

SPIN: 5438-9399

The paper explores the information potential and capabilities of the database and GIS system for systematic research on the localities of Yenisei Siberia in the mid-19th – early 20th centuries, with a focus on regional studies. The study examines Siberia as a full-fledged part of Russia and its Asian periphery. The Russian government changed the policy towards Siberia from minimal intervention to targeted economic colonization, involving voluntary migrations and the unification of the settlement structures in vast uninhabited spaces. In addition to the so-called river settlement structure (Yenisei region) or the nest settlement one (Priangara), the formation of a planned, geographically closed structure started. The paper highlights the gradual replacement of small settlements such as graveyards ('pogost'),

evictions ('visel'), and single-yards ('zaimka') settlements with ordinary villages, the stratification of old-time residents' space and the emergence of resettlement settlements, and the division of traditional settlements. This process includes increasingly remote territories of Siberia, such as the Yenisei North. The author demonstrates that the problems of space development and center-periphery relationships are relevant at the present time. The paper employs statistical, historical, geographical, and cartographic methods. Modern statistical analysis techniques reveal the spatial dynamics of the region's development. The reasons for the formation of the structure of the database hierarchy based on the geographical factor and the combination of information with interactive maps are under investigation. The paper describes the attribute tables of settlements, and plotting geodetic and hydrographic networks. The principles of dataset formation based on various reference books are outlined. The author concludes that the dataset has the potential to combine source-oriented and problem-oriented approaches, and it gives the possibility to place both historical and actual relevant data in a comprehensive information resource.

Key words: digital history, digital collection, database, GIS system, Yenisei Siberia, regional studies.

Acknowledgments

¹ The research was funded by the Russian Science Foundation, project № 22-28-01668 "Comprehensive study of the sacred space of the old-timers of the Yenisei North: a mechanism for preservation and development (based on an interdisciplinary study of historical and architectural monuments)", <https://rscf.ru/project/22-28-01668/>, and the Development Program of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Siberian Federal University" for 2021–2030 as a part of the implementation of the strategic academic leadership program "Priority 2030", project "Scientific and methodological support of the Digital Humanities Research Institute and preparation of databases of historical and cultural heritage for research and publication".

References

- Batashev, M.S. & N.P. Makarov (2017), "Cultural interrelations of the peoples of the Yenisei North (on the materials of the Krasnoyarsk krai local history museum)", in *Tekhnologii razvitiya sotsial'nykh, ekonomicheskikh i logisticheskikh protsessov Arkticheskoy zony Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Technologies of Social, Economic and Logistic Processes of the Arctic Zone of Russia: History and Modernity materials of the international scientific-practical conf.], KrasGASA, Krasnoyarsk, Russia, pp. 34–41.
- Boltunova, E. & V. Sunderland (eds.) (2021), *Regiony Rossiyskoy imperii: identichnost', reprezentatsiya, (na)znachenie* [Regions of the Russian Empire: identity, representation, (on) meaning], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 304 p.
- Boyakova, S.I. (2012), "Russian old-settlers Yakutia: culture and landscape", *Arktika i Sever*, № 9, pp. 1–8.
- Chudnovsky, S.L. (1885), *Eniseyskaya guberniya: k trekhstoletnemu yubileyu Sibiri: (statistiko-publitsisticheskie etyudy)* [Yenisei province: to the three hundredth anniversary of Siberia: (statistical and journalistic sketches)], typ. "Sibirskaya Gazeta", Tomsk, Russia, 195, [3] p., [1] l. ill., table.
- Dameshek, L.M. & A.V. Remneva (eds.) (2012), *Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii* [Siberia as part of the Russian Empire], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 362 p.
- Degteva, Zh.F., Danilov, Yu.G., Zhozhikov, A.V., Krivoshapkina, E.A. & V.V. Shumilova (2022), "The concept of a GIS map of the linguistic and cultural heritage of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia", in *Geografiya i kraevedenie v Yakutii i sopedel'nykh territoriyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Yakutskoy Avtonomnoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki (YaASSR)* [Geography and local history in Yakutia and adjacent territories of Siberia and the Far East: materials of the II All-Russian. scientific-practical conf., dedicated 100th anniversary of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic (YaSSR)], n.p., Yakutsk, Russia, pp. 120–124.
- Filippova, V.V. (2020), "Dynamics of settlement and population of the Anabar region: spatial analysis using GIS technologies", *Istoricheskaya informatika*, № 4, pp. 1–10.
- Golovachev, P.M. (1905), *Sibir'. Priroda. Lyudi* [Siberia. Nature. People], T-vo "I. D. Sytin", Moscow, Russia, 352 p.
- Gorskaya, N.I. (2023), "Regions of the Russian Empire as subjects of history. Book review: E. Boltunova & V. Sunderland (eds.) (2021), Regions of the Russian Empire: identity, representation, (on) meaning: collective monograph, Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 304 p. (Historia Rossica Series)", *Vestnik Perm. un-ta. Istoriya*, № 1(60), pp. 166–172.
- Klovov, K.B., Semenov, I.A. & I.A. Stupin (n.d.), *Pripolyarnaya perepis' 1926/27 gg. kak istochnik dannykh po korennomu naseleniyu i traditsionnomu prirodopol'zovaniyu Evropeykogo severo-vostoka* [Circumpolar census 1926/27 as a source of data on the indigenous population and traditional environmental management of the European North-East], available at: <http://www.bdn.ac.uk/polarcensusdata/resources/index/Klovov%20et%20al%202006.pdf> (accessed 13.09.2023).
- Krivoshapkin, M.F. (1865), *Eniseyskiy okrug i ego zhizn'* [Yenisei district and its life], Izd. Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, St. Petersburg, Russia, 650 p.

- Mainicheva, A.Yu. & E.I. Glukhikh (2014), “Features of the settlement of the Lower Angara region and North Russian traditions in the construction business of Russian old-timers-Angara”, in *Sibir' i Russkiy Sever: problemy migratsii i etnokul'turnykh vzaimodeystviy (XVII – nachalo XXI veka)* [Siberia and the Russian North: problems of migration and ethnocultural interactions (17th – early 21st centuries)], IAET SO RAN, Novosibirsk, Russia, 296 p.
- Makarenko, A.A. (1902), *Promysel krasnoy ryby na r. Angare. M. Z. i G. I. Dep. Zemledeliya* [Fishing for red fish on the river Hangar. M.A. and G.I. Dep. Of Agriculture], Tip. “T-va khudozhestv. pech”, St. Petersburg, Russia, 56 p.
- Malyutina, L.F., Gergilev, D.N., Gryaznukhin, A.G. & L.B. Zhabaeva (2019), “Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country”, *Bylye gody*, vol. 54(4), pp. 1429–1438.
- Savvinova, A.N., Fedorova, A.S., Filippova, V.V., Zakharov, M.I. & K.A. Obutov (2022), “Territories of traditional nature use of indigenous smallnumbered peoples of the North of the RS (Ya): information support”, in *Geografiya i kraevedenie v Yakutii i sopredel'nykh territoriyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Yakutskoy Avtonomnoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki (YaASSR)* [Geography and local history in Yakutia and adjacent territories of Siberia and the Far East: materials of the II All-Russian. scientific-practical conf., dedicated 100th anniversary of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic (YASSR)], n.p., Yakutsk, Russia, pp. 145–150.
- Shchapov, A.P. (1906), “Historical and ethnographic organization of the Russian population”, in Shchapov, A.P., *Sochineniya* [Essays], M.V. Porozhkov, St. Petersburg, Russia, vol. II, pp. 435–458.
- Shilovsky, M.V. (2003), “Frontier and resettlement (Siberian experience)”, in *Frontir v istorii Sibiri i Severnoy Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe* [Frontier in the history of Siberia and North America in the 17th – 20th centuries: general and special], In-t istorii SO RAN, Novosibirsk, Russia, vol. 3, pp. 101–118.
- Shilovsky, M.V. (2023), “Regions of the Russian Empire: a view from the 21st century”, *Rossiyskaya istoriya*, № 2, pp. 212–217.
- Slovtsov, P.A. (2012), *Istoriya Sibiri. Ot Ermaka do Ekateriny* [History of Siberia. From Ermak to Catherine], Veche, Moscow, Russia, 512 p.
- Stepanov, A.P. (1835), *Eniseyskaya guberniya. V 2 ch.* [Yenisei province. In 2 vol.], V tip. K. Vingebera, St. Petersburg, Russia, vol. 1: II, 276, [2] p., 1 p. schemes, vol. 2: [4], II, 139, XIV, [3] p.
- Volodin, A., Senotrusova, P., Antamoshkin, O., Kizhner, I., Rumyantzev, M., Pikov, N. & A. Gruzdev (2023), “Sibiriana: Designing a Platform for Aggregation of the Historical and Cultural Heritage of the Angara-Yenisei Macroregion”, in *Book of Abstracts from the Digital Humanities Conference, held from 10th to 14th July in Graz*, n.p., Graz, Austria, pp. 575–576.
- Volodin, A.Yu. (2019), “Between data and capta: the problem of datafication in historical research”, *Vestnik Perm. un-ta. Istoriya*, № 3 (46), pp. 137–145.